

Когда фотографии были напечатаны, даже сотрудники фотостудии восхитились — игра света и тени оказалась настолько совершенной, а люди на снимках выглядели невероятно красивыми. Объяснить это можно было лишь случайностью: как ребёнок, только начавший знакомиться с камерой, смог снять на простую мыльницу на уровне профессионала?

В последующие дни Ху Чжэнь была очень занята. Её бизнес процветал, особенно в сфере одежды и косметики, что отнимало много сил и времени. Она смогла выкроить лишь три дня для семьи. Остальное время Гу Хуайли и дети должны были развлекаться сами. Однако Ху Чжэнь предусмотрительно составила для них маршрут, а поскольку Гу Хуайли любил читать, она особо отметила на карте местоположение книжного магазина «Синьхуа».

Именно там Гу Миньюй и Чжоу Чэн впервые увидели комиксы — книжки с картинками, непохожие на привычные иллюстрированные истории.

В их родном уезде тоже был магазин «Синьхуа», но это была маленькая лавка с двумя отделами, где продавались в основном учебники, а художественной литературы было совсем немного. Они никогда не видели такого огромного пятиэтажного книжного магазина. Гу Миньюй чувствовал себя поражённым. Он давно задавался вопросом, откуда его старшие братья и сёстры берут свои романы. Он дотошно расспрашивал и чаще всего получал ответ, что книги взяты взаймы. Но у кого? Мальчику было сложно представить магазин, где продаётся не только учебная литература. Теперь он получил ответ.

В этом крупнейшем книжном магазине Шэньчжэня было всё, что только можно пожелать. Гу Хуайли, большой любитель книг, замирал перед каждым интересным изданием. Чэнь Линлин, наблюдая за этим, тихонько смеялась вместе с детьми, а затем, взяв их за руки, повела в отдел детской литературы.

Чэнь Линлин была замечательной матерью, умеющей заботиться о детях. В магазине не было мест для сидения, поэтому она положила свою сумку на пол, чтобы Гу Миньюй и Чжоу Чэн могли сесть, а сама встала рядом.

Когда они сталкивались с незнакомыми иероглифами, она наклонялась и объясняла их значение, не ругая и не запрещая детям читать что-либо. Гу Миньюй читал комиксы, написанные традиционными иероглифами, которые он узнавал благодаря просмотру гонконгских сериалов, но Чжоу Чэн их почти не понимал. Тогда Чэнь Линлин присела рядом и тихо читала им вслух.

Гу Миньюй взял в руки «Дораэмона» — в то время его переводили как «Робокот». Синий кот с волшебным карманом быстро покорила сердца мальчиков, и они увлеклись чтением настолько, что провели в магазине весь день.

Обедали они в KFC, расположенном в том же здании. Этот новый вид фастфуда был очень популярен среди детей, но Миньюй и Чжоу Чэн ели рассеянно, думая лишь о том, чтобы поскорее вернуться к книгам.

Перед уходом Гу Миньюй, подумав секунду, решил купить всю серию комиксов, хотя уже прочитал её в магазине. Гу Хуайли был против покупки, но мальчик не стал спорить. Дождавшись, когда отец ушёл в туалет, он вытащил из кармана крупную купюру и протянул её продавцу. Перед поездкой в Шэньчжэнь Гу Миньюй обменял свои сбережения из копилки в банке на полторы сотни юаней бумажными деньгами и до сих пор берег их, но сейчас потратил не раздумывая.

Вернувшись, Гу Хуайли мог лишь сердито смотреть на сына, даже ругаться не хватало духу.

Чжоу Чэн смотрел на Гу Миньюя с завистью. У него не было много карманных денег, да и копить он не умел — как только появлялись средства, сразу тратил на сладости. Оба мальчика обожали «дьявольские леденцы» — твёрдые кисло-сладкие конфеты, которые окрашивали язык и рот в разные цвета. Пачка стояла один юань, в ней было десять конфет разного цвета. Каждый раз, съев конфету, они по-детски высывали языки, показывая друг другу, и смеялись.

Гу Миньюй, хоть и любил эти конфеты, мог себя сдерживать. Чжоу Чэн же был другим: когда что-то нравилось, он поглощал это каждый день, пока не надоедало, и щедро делился с Миньюем пополам. Большая часть его карманных денег уходила на разнообразные лакомства.

Когда Чжоу Чэн уже начал грустить от зависти, его осенила мысль: а разве книги Миньюя не станут и его книгами? Неужели Миньюй откажет ему, если он захочет почитать?

Эта мысль сразу подняла ему настроение, и он уже представлял, как они с Миньюем лежат на кровати и вместе листают комиксы.

Гу Хуайли провёл с детьми в Шэньчжэне больше десяти дней, и к моменту отъезда уже наступил август. Ху Чжэнь наконец смогла расслабиться. Хотя она была рада провести время с мужем и сыном, ночью, лежа рядом с Гу Хуайли, она чувствовала себя неловко. Гу Хуайли, здоровый мужчина, видел жену лишь раз в год, и естественно, что он жаждал близости. Миньюй спал с Чэнь Линлин, так что им никто не мешал.

Однако за эти дни Гу Хуайли несколько раз пытался сблизиться с женой, но каждый раз получал отказ под разными предлогами. Со временем его взгляд на Ху Чжэнь стал меняться. Она видела это и хотела объясниться, но не знала, как начать. Она работала одна, муж был далеко, и ей часто приходилось сталкиваться с домогательствами со стороны мужчин. Теперь у неё обнаружилась болезнь, о которой она стыдилась говорить, — все могли подумать, что она вела себя неподобающе.

На самом деле Ху Чжэнь зря боялась идти к врачу. Если бы она обратилась за помощью, врач объяснил бы, что её заболевание вызвано смещением внутриматочной спирали, что привело к инфекции и размножению бактерий, а не тем, о чём она думала. Но в те времена люди стеснялись говорить о таких вещах, и даже перед мужем Ху Чжэнь не могла признаться, не говоря уже о том, чтобы показаться незнакомому врачу, особенно мужчине.

В итоге, когда Гу Хуайли уехал, Ху Чжэнь вздохнула с облегчением.

Когда они поженились, Гу Хуайли предлагал, чтобы Сюй Ган сменил фамилию на его, так как из-за политики планового деторождения шансы завести ещё одного ребёнка были крайне малы, и он хотел, чтобы Сюй Ган был внесён в семейный реестр Гу. Однако дед Сюй Гана категорически возражал, и Гу Хуайли не стал настаивать. К счастью, позже у них родился Миньюй.

Ху Чжэнь испытывала чувство вины перед мужем. Она была поглощена бизнесом и не уделяла внимания дому, оставляя все заботы на Гу Хуайли. Тот также был занят работой и должен был заботиться о трёх детях.

Характер Сюй Гана Ху Чжэнь знала очень хорошо. Если бы не строгое воспитание Гу Хуайли, он давно стал бы уличным хулиганом, собирающим дань. После рождения Миньюя Гу Хуайли каждую ночь вставал по три раза, чтобы проверить в соседней комнате у няни, не скинул ли ребёнок одеяло и хорошо ли ему. С точки зрения Ху Чжэнь, как муж и как отец Гу Хуайли был безупречен. А она, вечно занятая бизнес-леди, не умеющая быть нежной хозяйкой, окончившая лишь три класса начальной школы, казалась себе неподходящей парой для Гу Хуайли — одного из первых выпускников университетов после восстановления вступительных экзаменов, человека с блестящими перспективами.

Иногда она даже задавалась вопросом: что Гу Хуайли нашёл в ней? Во вдове с ребёнком?

Гу Хуайли не подозревал о сложных чувствах жены. Он с радостью привёз детей к ней, но обнаружил, что между ними возникла невидимая преграда. Хотя его воспитание не позволяло заподозрить Ху Чжэнь в чём-то дурном, в душе зародился крошечный комок сомнений. В последующие годы этот комочек будет постепенно расти, пока не превратится в огромную трагедию, изменившую их жизни.

Вернувшись домой, Гу Хуайли с головой окунулся в работу, и даже Чэнь Линлин стала занята. Отец Чжоу Чэна, Чжоу Мин, также был поглощён полевыми работами, поэтому, посоветовавшись с Гу Хуайли, Чэнь Линлин отправила Чжоу Чэна и Гу Миньюя к бабушке Чжоу Чэна в деревню.

Дом бабушки Чжоу Чэна был старой постройки времён династий Мин и Цин, такую Гу Миньюй видел только по телевизору. Синие кирпичи и чёрная черепица издали напоминали древнюю лодку, плывущую по речному каналу. Этот посёлок назывался Городок Кушуй и славился наиболее хорошо сохранившимися в уезде старинными зданиями. Ходили слухи, что власти планируют организовать здесь туристический проект, чтобы жители новых мегаполисов могли увидеть подлинную древнюю архитектуру.

Войдя во двор, Гу Миньюй вздрогнул. Не из-за множества красивых цветов, не из-за карпа, выпрыгнувшего из большого водоёма, и не из-за плюща, покрывающего всю стену, а из-за высокого худощавого мальчишка, который внезапно спрыгнул с крыши.

Гу Миньюй инстинктивно закрыл глаза, боясь увидеть, как мальчик шлёпнется на землю. Одна мысль об этом казалась ему болезненной.

<http://bllate.org/book/15446/1371479>